

Пролог

ОБОСТРЕНИЕ

Просто удивительно, как быстро тебя накрывает с головой после долгого периода трезвости.

Я открыла дверь и сразу почувствовала легкое опьянение, стоило мне только взглянуть на него. Зрение затуманилось, ноги затряслись. Раньше мне требовалось выпить по крайней мере целую стопку, чтобы дойти до такой кондиции. Но спустя долгое время моя допустимая мера настолько снизилась, что от одного его вида начинала закипать кровь. Я сильнее сжала дверную ручку, будто это могло мне помочь, но мои действия были равны тому, чтобы пить воду после достижения точки невозврата.

Виски стоял возле двери так же, как и год назад. Правда, в этот раз не шел дождь, душу не искажала злость, а в руках не было приглашения на свадьбу — на пороге были только мы.

Кэнди Стайнер

Он — старый друг с непринужденной улыбкой и с сомнительным утешением, обернутым в блестящую упаковку.

И я — алкоголичка, которая притворяется, что нисколько не хочет вкусить его, и осознает, что долгий период воздержания нисколько не умерил тяги к нему.

Однако нельзя начинать историю с этого момента.

Нет, чтобы услышать ее, нужно вернуться назад.

В самое начало.

К самой первой капле.

Глава первая

ПЕРВЫЙ ГЛОТОК

Когда мне впервые довелось попробовать Виски, я упала в грязь лицом.

Буквально.

Он так сильно ударил мне в голову с самого первого глотка, что, судя по всему, для меня это должно было стать неким знаком, чтобы я держалась от него подальше.

Мы с Дженной вышли на пробежку возле ее дома. Пот застилал глаза от невыносимой жары Южной Флориды. На улице стояла ранняя осень, но здесь, на юге, казалось, что светит неумолимое июльское солнце. Сезон «шарфов и сапог» был чужд местному населению, если, конечно, не брать в расчет январь и февраль, когда температура опускалась ниже двадцати шести.

И пока мы продирались всеми силами сквозь мучительную жару, я старалась не потерять лицо и не отстать от Дженны с ее исключительной

подготовкой чирлидера. Она наконец-то попала в школьную команду, а вместе с тем обзавелась нелепыми стандартами, которые должна была соблюдать. Бегать я не любила — просто ненавидела. Лучше бы я целый день обнималась со своей доской для серфинга. Но к счастью для Дженны, ее лучшая подруга чересчур любит вызовы и не упустит шанса лишний раз посоревноваться. Поэтому, как только она спросила, не хочу ли я потренироваться вместе с ней, я с нескрываемым рвением согласилась, хотя прекрасно понимала, как сильно будут болеть ребра и икры к концу дня.

Я увидела его первой.

Всего на несколько шагов обогнав Дженну, я уставилась на свои ярко-розовые кеды. Когда я подняла голову, он был в нескольких метрах. Уже тогда я осознала: беды не избежать. Сначала мой будущий знакомый показался мне уверенным середнячком: каштановые волосы, худощавое тело, промокшая от пота белая футболка. Но чем ближе оказывался бегун, тем скорее я понимала, насколько он хорош собой. По мере того как он приближался, я замечала, как перекачиваются мышцы на его ногах, как слегка приподнимаются волосы, как сосредоточенно он сжимает губы.

Оглянувшись, я хитро поиграла бровями специально для Дженны, пытаясь дать ей тайный знак лучших подружек: «Осторожно, впереди горячий парень!», но она опустила завязать шнурок. А когда я отвернулась, было уже слишком поздно.

Письмо любви к тебе

Я с такой силой вмазалась в парня, что упала на тротуар, слегка скрючившись, чтобы хоть как-то смягчить падение. Он выругался, а я просто-напросто — скорее от стыда, чем от боли. Хотела бы сказать, что тут же грациозно поднялась, широко улыбнулась и спросила номер этого парня. Но правда в том, что я потеряла всяческую способность что-либо делать, стоило мне только взглянуть на него.

Незнакомая теплая боль окутала грудную клетку, когда я прикрыла рукой глаза от солнца, освещавшего его фигуру. Примерно так и ощущается первый глоток виски. Парень наклонился, протянул мне руку и начал что-то говорить, но я никак не могла собрать слова воедино. Стоило мне вложить свою ладонь в его руку, кожу будто покрыло огнем.

«Красивый» — не совсем подходящее слово, чтобы его описать, но в голову приходило только оно, пока я рассматривала каждую его черту. Влажные у корней волосы отливали цветом мокко, слегка ниспадая на лоб. В огромных, почти круглых глазах переливались золотистые, зеленые и темно-коричневые искорки. Прозвище «Виски» мне пришло в голову намного позже, но именно в тот момент я увидела эти глаза — глаза цвета виски. В таких глазах можно потеряться. В такие глаза можно долго и с упоением смотреть. У него были самые длинные ресницы, которые я когда-либо видела, и квадратная челюсть. Она была так резко очерчена, что, если бы он не улы-

бался, я была готова поклясться, что он злится на меня. Парень продолжал говорить, когда я опустила взгляд на его широкую грудь, а потом снова посмотрела на приподнятые в ухмылке губы.

— Ты совсем слепой, что ли, а? — голос Дженны вернул меня из затуманенного состояния. Она вдруг отпихнула Виски в сторону и схватила меня за руку, помогая встать. Я едва устояла на ногах, когда подруга резко меня отпустила и продолжила ругать его. — Может, уберешь эти патлы с глаз и будешь смотреть по сторонам, придурок?

О нет.

У меня даже не было времени хоть как-то обозначить свою симпатию — я и слова вымолвить не могла до тех пор, пока не стало слишком поздно. Как в замедленной съемке я видела, как Виски влюблялся в мою лучшую подругу, а мои шансы значительно стремились к нулю, ведь я даже не успела что-то ему сказать.

Дженна стояла со скрещенными на груди руками, как обычно выставив ногу вперед, и ждала, что парень начнет обороняться. Она всегда так делала. Наверное, именно поэтому мы и дружили. Мы были из тех, кого обычно называли «девочками со взрывным характером». Разница лишь в том, что Дженна — обладательница невероятной внешности, сглаживающей все недостатки. Подруга откинула назад свой длинный волнистый хвост и изогнула бровь.

Парень последовал ее примеру.

Письмо любви к тебе

И улыбнулся еще шире, когда их взгляды пересеклись. Я сразу узнала это выражение лица: именно с таким лицом подруга смотрела на тех, кто ей нравился. Дженна была настоящим сокровищем, поэтому парни легко поддавались ее чарам. В целом это было абсолютно оправданно: длинные платиновые волосы, кристально чистые голубые глаза, ноги от ушей и яркая индивидуальность. Но пока вы не подумали, что я та самая неуверенная в себе подружка, спешу вас разочаровать — я тоже была не промах. Трудлюбива и талантлива, только не в тех смыслах, что обычно по достоинству могли оценить парни из старших классов.

Но к этому мы еще вернемся.

— Привет, — наконец-то сказал Виски, протянув теперь руку Дженне. Его глаза излучали тепло, а улыбка не таила подвоха. Если бы мне пришлось одним словом описать этого парня, то, наверно, назвала бы его очаровательным. Невозможно было скрыться от его шарма. — Я — Джейми.

— Ну, Джейми, кажется, тебе нужно в ближайшие дни посетить кабинет офтальмолога, пока ты не сбил еще одного невинного бегуна. Ты, кстати, не извинился перед Брекс. — Подруга кивнула в мою сторону, а меня всю передернуло от собственного имени. Зачем ей только нужно было все это говорить? Она всегда звала меня Би. Как и все в целом. Так почему именно сейчас Дженна решила использовать мое полное имя перед парнем, от которого у меня внутри вперые все затрепетало?